

10491

МУНЕТНАЯ РЕФОРМА ВЪ РОССІИ

написалъ

Іосифъ Езіоранскій.



ВАРШАВА

Типографія К. Ковалевскаго, Мазовецкая 8.

—
1897

10491

МОНЕТНАЯ РЕФОРМА

~~15355.~~ ВЪ РОССІИ

написалъ

Іосифъ Езіоранскій.



ВАРШАВА

Типографія К. Ковалевскаго, Варшава, Мазовецкая 8.

—
1897



Дозволено Цензурою
Варшава, 23 Декабря 1896 г.

66002

МОНЕТНАЯ РЕФОРМА ВЪ РОССИИ.

I.

Значеніе монетъ.

Монетная система cadaго государства производитъ могущественное вліяніе на его экономическую жизнь, ибо проникаетъ во всѣ имущественныя отношенія жителей. Хотя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, глубокія преобразованія готовившіяся въ этомъ отношеніи въ Россіи на время пріостановлены, все же небезполезно будетъ взглянуть на нынѣшнее положеніе, и на то, какое установилось въ случаѣ осуществленія проектированной реформы.

Монета, въ самомъ общемъ объ ней понятіи, имѣетъ двоякое значеніе: внутреннее, матеріальное — какъ товаръ, и внѣшнее, правовое, какъ обмѣнный знакъ, мѣра цѣнности и платежное средство.

Вліяніе монеты на народное хозяйство зависитъ отъ соотношенія между этими двумя значеніями въ разныхъ родахъ монеты и отъ современныхъ монетныхъ системъ въ другихъ государствахъ и странахъ.

Вліяніе это подвергается измѣненіямъ, вызываемымъ временнымъ изобиліемъ или оскудѣніемъ добычи металловъ, а также разными перемѣнами: правовыми, экономическими и финансовыми, не только въ данномъ государствѣ, но и въ другихъ странахъ. Разсмотримъ прежде всего современное положеніе.

При нынѣшнихъ условіяхъ, единственно и исключительно одна только золотая монета обладаетъ стоимостью, равную цѣнности обозначенной на ней чеканомъ, такъ какъ даже уничтоживъ на ней монетный штемпель, мы не нарушимъ ни ея цѣны, ни способности къ обращенію на всемірномъ рынкѣ. Значеніе же серебра бываетъ различно. Серебряная монета въ тѣхъ странахъ, гдѣ она единствен-

ная (Китай), переоцѣнивается въ международной торговлѣ изо дня въ день, съ точностью сообразуясь съ текущею и весьма измѣнчивою по отношенію къ золоту цѣною серебра. Монетный штемпель нисколько не поднимаетъ ея цѣнности во внутреннемъ обращеніи, ибо при отсутствіи золота, серебро само по себѣ служитъ въ этихъ странахъ сравнительною мѣрою всѣхъ цѣнностей.

Въ странахъ съ золотой валютой,¹⁾ которыя прежде пользовались для монеты исключительно серебромъ (Германія), или-же серебромъ и золотомъ (Франція), за оставшимися въ обращеніи талерами ¹⁾ и пятифранковиками ²⁾ законъ сохранилъ первоначальный курсъ; это значитъ, что по закону талеръ донынѣ соотвѣтствуетъ 92 $\frac{1}{2}$ копѣйкамъ, а пятифранковикъ 125 коп. золотомъ, тогда какъ за обѣ эти монеты, перетопленные въ слитки, можно было бы получить едва половину указанныхъ выше цѣнъ. И такъ, это монеты символическія, представляющія и замѣняющія золото.

Наконецъ, въ государствахъ пользующихся для обращенія бумажною монетою, прежде обезпеченною серебромъ, серебряная монета сравнена въ курсѣ съ бумажными деньгами того-же наименованія, вслѣдствіе чего серебряные гульденъ и рубль принимаются по курсу бумажекъ за 52 и 66 $\frac{2}{3}$ коп. золотомъ, тогда какъ по превращеніи въ слитки, дѣйствительная цѣнность ихъ не превышала бы 31 и 50 коп. золотомъ. Въ этомъ случаѣ серебро символически представляетъ и замѣняетъ бумажные деньги.

На еще низшей ступени внутренней стоимости стоитъ разнѣнная монета, серебряная и мѣдная, заимствующая главную платежную силу въ законѣ. Затѣмъ слѣдуютъ самыя низшія разновидности разнѣнной монеты, напр. центы изъ никкеля, съ ничтожною внутреннею стоимостью.

На самомъ полюсѣ монетной скалы находятся бумажные знаки кредитной монеты, не имѣющія никакой внутренней стоимости и обладающіе только одною символическою цѣнностью.

Теперь рассмотримъ вліяніе природы монетъ на народное хозяйство.

¹⁾ Въ Германіи находится талеровъ въ обращеніи на сумму около 420 милліоновъ марокъ (Юрашекъ).

²⁾ По Фовиллю, во Франціи находится въ обращеніи пятифранковиковъ на сумму около 2 милліардовъ франковъ.

II.

Золотая монета.

Благодаря своей внутренней стоимости, золотая монета имѣть значеніе всемірной монетной единицы. Оставляя въ сторонѣ мелкіе расходы обмѣна, фунтъ стерлинговъ или луидоръ цѣнятся по количеству заключающагося въ нихъ металла, одинаково на всѣхъ рынкахъ. Это, безъ сомнѣнія, составляетъ капитальное и превышающее всѣ иныя достоинство монеты. Но, какъ всякое дѣло рукъ человѣческихъ, золотая монета имѣетъ тоже свои неудобства. Во первыхъ, она потому только обладаетъ непоколебимою стоимостью, что мѣрою стоимости служить цѣна, а для измѣренія цѣны нѣтъ инаго универсальнаго критерія, кромѣ золота. Но золото есть вмѣстѣ съ тѣмъ и товаръ, а какъ таковой, обладаетъ цѣнностью измѣнчивою, зависящею отъ спроса, предложенія и издержекъ добыванія.

По этому, если бы золото, вслѣдствіе сокращенія его производства, поднялось въ цѣнѣ, то цѣна всѣхъ товаровъ выразилась бы въ меньшемъ количествѣ золота, т. е. понизилась бы. По этому, золото отличается отъ метра и килограмма тѣмъ, что оно само тоже товаръ и не можетъ служить мѣриломъ столь же какъ они совершеннымъ, т. е. безразличнымъ, и часто производить самостоятельное и вредное вліяніе на цѣны.

Международныя торговыя сношенія государствъ съ одною золотою денежною единицею просты и удобны до тѣхъ поръ, пока иныя государства столь же состоятельны и обладаютъ достаточнымъ обезпеченіемъ для выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ; но какъ только въ какомъ либо изъ государствъ, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, появится лажъ на золото, т. е. приплата къ его бумажнымъ деньгамъ при обмѣнѣ ихъ на золото, то одновременно съ тѣмъ это государство, хотя и поколебленное въ своемъ благосостояніи, пріобрѣтаетъ значительныя выгоды на своихъ и чужихъ рынкахъ при промышленномъ соперничествѣ со странами, въ которыхъ золотое обращеніе ничѣмъ не нарушено. Его производители могутъ довольствоваться низшею цѣною въ золотой валютѣ, ибо они получаютъ за нее болѣе сумму мѣстныхъ денегъ. Его потребители предпочитаютъ мѣстный, болѣе дешевый товаръ, дорогому заграничному, за ко-

торый заплачено золотомъ, къ которому надо прибавить лажь. Конкурренціонныя выгоды странъ съ ухудшенною валютою, причиняють явныя потери промышленности государствъ, въ которыхъ финансы и валюта въ порядкѣ. Этимъ причинамъ слѣдуетъ приписать уменьшающійся вывозъ изъ Франціи въ Италію и Испанію, тогда какъ ввозъ во Францію изъ этихъ странъ возрастаетъ. Тамошнее земледѣліе страдаетъ вслѣдствіе паденія цѣнъ на его продукты, что вовсе не вознаграждается соотвѣтственными выгодами фабричнаго населенія, ибо уменьшающійся вывозъ промышленныхъ издѣлій все болѣе сокращаетъ заработки во Франціи.

Но для государствъ, пользующихся золотою валютою, эти неудобства окупаются независимостью ихъ отъ колебаній валюты, отъ элемента случайности, ослабляющаго предпримчивость, и вслѣдствіе этого чрезвычайно вреднаго въ экономическомъ отношеніи. Интересы собственной промышленности заставляютъ даже болѣе богатые страны помогать бѣднѣйшимъ, что выгодно вліяетъ на всемірное экономическое равновѣсіе.

Наконецъ, золотая и вообще металлическая монета подчиняется открытому Ньютономъ непоколебимому закону, въ силу котораго она направляется туда, гдѣ находитъ для себя самыя благоприятныя условія монетнаго спокойствія и безопасности. Всякія попытки искусственныхъ перемѣнъ въ монетной системѣ, или въ *естественныхъ* условіяхъ торговли оказываются отталкивающими для монеты. Для того, чтобы она ушла въ нныя страны, подъ давленіемъ столь-же могущественнымъ, какъ та элементарная сила, которая гонитъ воду съ горъ въ низменности—не надо ослабленія безопасности, довольно одной тѣни сомнѣнія. Краснорѣчивый примѣръ этого мы видимъ въ Сѣверной Америкѣ, откуда золото недавно еще стремительно уходило въ европейскіе банки ¹⁾, и куда оно съ минованіемъ кризиса въ прошломъ году направилось обратно, а равно и въ Италію, даже серебряная размѣнная монета которой въ весьма значительной суммѣ (41%) ушла во Францію, какъ это оказалось при точной провѣркѣ, сдѣланной два года тому назадъ. По мѣрѣ исчезновенія золота, его замѣняетъ серебро, уступающее затѣмъ мѣсто кредитной валютѣ.

¹⁾ Въ одномъ только 1893 году 87507005 долларовъ.

III.

Бумажныя деньги.

Деньги кредитныя или бумажныя во внутреннихъ оборотахъ являются простымъ знакомъ, жетономъ, который служить мѣриломъ цѣны и средствомъ обмѣна, въ оборотахъ же вѣшнихъ деньги эти цѣнятся по ежедневному, часто измѣняющемуся курсу. Выдающееся свойство кредитныхъ денегъ заключается въ относительномъ постоянствѣ цѣнъ мѣстныхъ продуктовъ на внутреннихъ рынкахъ. Это объясняется совершеннымъ отсутствіемъ реальной стоимости у бумажныхъ монетныхъ знаковъ, благодаря чему они не могутъ самостоятельно вліять на цѣны. Бумажка—не золото, которое доставляется по дорогой цѣнѣ и расхватывается на всѣ стороны. Но за то кредитная монета имѣетъ капитальный недостатокъ, именно — неустойчивость, т. е. измѣнчивость курса въ международныхъ оборотахъ.

Низкій курсъ ходячей монеты весьма обременителенъ для казны, которая должна удовлетворять часть своихъ нуждъ за границей, а главное — уплачивать купоны по металлическимъ займамъ. При такомъ состояніи валюты, заграничный кредитъ становится обременительнымъ и трудно доступнымъ, вслѣдствіе чего налоги должны возрасти и пульсъ экономической жизни государства бьется медленнѣе и слабѣе. Сначала предпримчивость впадаетъ въ состояніе недовѣрія и оцѣнненія, но вскорѣ люди болѣе зоркіе начинаютъ замѣчать, что низкій курсъ ходячей монеты придаетъ отличную цѣну товарамъ отпускаемымъ за границу, ибо даже очень умѣренная цифра въ золотѣ превращается въ гораздо богѣе высокую въ кредиткахъ. Аргентинскіе земледѣльцы получая за гектолитръ пшеницы баснословно низкую цѣну въ 5 франковъ, наживаютъ хорошіе барыши, ибо за 5 золотыхъ франковъ они получаютъ 17½ франковъ въ аргентинской монетѣ, и благодаря относительному постоянству внутреннихъ цѣнъ, не чувствуютъ значительнаго повышенія издержекъ производства. Низкій курсъ составляетъ добавочную охранительную пошлину для мѣстной промышленности, противъ которой безсильна

даже контрабанда. На такой, сначала психически неблагоприятной почвѣ, реальныя условія пробуждаютъ предприимчивость и, въ случаѣ улучшенія финансовъ, являются шапсы для возстановленія народнаго благосостоянія.

Слѣдовательно, если бы выгоды низкаго курса ходячей монеты не были обременены тягостями, падающими отъ онаго на правительство, а рикошетомъ отъ правительства поражающими всю страну, то такое положеніе было бы довольно сносно. Но это положеніе съ народнымъ благосостояніемъ не совмѣстимо. Легко можно замѣтить, что низкій курсъ сопровождается только слабое финансовое и экономическое состояніе страны; съ того же момента, когда страны съ бумажной монетой доходятъ до зажиточности, курсъ ихъ бумажныхъ денегъ не только поправляется, но вскорѣ даже превосходитъ желанія — и появляется иная, грозная опасность бумажной монеты — высокій курсъ.

Торговые договоры и таможенные тарифы государствъ съ кредитною валютой, составляются примѣнительно къ среднему курсу валюты. Поэтому, какъ только цѣна кредитныхъ билетовъ превыситъ этотъ средній курсъ, заграничный промышленникъ, ввозя свой товаръ и довольствуясь прежней цѣной въ кредиткахъ, будетъ имѣть въ барышъ всю разницу возникшую изъ улучшенія курса. Легко можетъ случиться, что эта разница покроетъ собою пошлину и издержки по перевозкѣ, а въ такомъ случаѣ поборетъ соперничество мѣстной промышленности страны, въ которую ввозится товаръ. Австрія была въ такомъ положеніи въ 1890 году. Наоборотъ, мѣстные производители, вывозя свой товаръ за границу, получаютъ за взятое за него золото меньшую сумму въ кредитныхъ билетахъ. Россія и Венгрія чувствительно потеряли отъ этого въ томъ-же 1890 году. Однимъ словомъ, *высокій курсъ кредитной валюты*, представляетъ всѣ неудобства золотой монеты, не имѣя ея достоинствъ, ибо не предохраняетъ отъ *колебаній валюты*, этого величайшаго порока бумажныхъ денегъ.

Дѣйствительно, на курсъ бумажныхъ денегъ вліяетъ такъ много и такихъ сильныхъ факторовъ, что, какъ это еще свѣжо въ нашей памяти, скачки курса бываютъ огромны. Если скачокъ случится между закупкой товара за границей и платежомъ по тамошнему счету, разница цѣны при паденіи находящейся въ обращеніи валюты можетъ не только поглотить барыши купца, но еще ввести его въ убы-

токъ. Если-же предохраняя себя отъ этого, негоціантъ одновременно съ закупкой товара купить тратту на срочную доставку золота, для уплаты въ свое время по счету, то въ случаѣ повышенія курса онъ потеряетъ возможность соперничать съ купцами, купившими товаръ при повышенномъ курсѣ. Тоже самое, но въ обратномъ направленіи, происходитъ съ негоціантами, вывозящими товары за границу. Поэтому негоціанты, оберегая свои интересы, включаютъ въ продажную цѣну товаровъ рискъ на курсѣ, слѣдствіемъ чего разницу отъ колебаній кредитной монеты обыкновенно оплачиваетъ публика: производители получаютъ за вывозный товаръ цѣны низшія, а потребители за товаръ привозный платятъ цѣны высшія чѣмъ слѣдуетъ, ибо тѣ и другіе постоянно находятся въ зависимости отъ разницы курса. Отъ колебаній онаго промышленность страдаетъ еще особыми невыгодами. Она основывается на самыхъ точныхъ расчетахъ, въ которые входитъ съ одной стороны цѣна сыраго матеріала или заграничнаго полуфабриката, а съ другой, для опредѣленія условій будущей конкуренціи берется цѣна заграничнаго товара вмѣстѣ съ пошлиною и стоимостью перевоза, учитывая ихъ по курсу. Всѣ эти расчеты оказываются ошибочными въ случаѣ значительныхъ скачковъ курса, вслѣдствіе чего всѣ основанія, на которыхъ опирается предпріятіе, пріобрѣтаютъ характеръ случайности, а для успѣха промышленности необходима, если уже не полная, то по крайней мѣрѣ относительная вѣрность вычисленій. Поэтому, шаткость валюты является элементомъ разлагающимъ, тормозящимъ экономическій прогрессъ.

Къ инымъ недостаткамъ кредитной монеты надо также прибавить ея нерастяжимость, ибо усиленные выпуски ея въ моменты большей нужды въ наличныхъ деньгахъ влекутъ за собою огромныя опасности. Послѣдующее извлеченіе изъ обращенія чрезмѣрнаго выпуска бываетъ весьма трудно, что, при возвращеніи къ нормальнымъ потребностямъ обращенія, приводитъ страну къ переполненію деньгами и къ упадку курса монеты. Такимъ образомъ, если правительство дѣйствуетъ осторожно, то не смотря на потребности возрастающихъ оборотовъ, оно удерживается отъ новыхъ выпусковъ, а въ такомъ случаѣ страна страдаетъ отъ недостатка денегъ, что влечетъ за собою дороговизну и высокій учетный процентъ; если же правительство не очень заботится о будущемъ, то оно можетъ оказаться въ положеніи Франціи, которая во время первой революціи выпусти-

ла въ обращеніе 45 милліардовъ франковъ въ ассигнаціяхъ и дождалась того, что пара сапогъ стоила 20,000 франковъ. Въ странахъ съ цѣнною валютою, болѣе высокій процентъ отъ банковыхъ ссудъ (болѣе высокій учетъ) немедленно привлекаетъ на рынокъ деньги изъ сосѣднихъ государствъ и затрудненія устраняются.

Принявъ выведенный изъ длиннаго ряда лѣтъ средній курсъ— за нормальный, оказывается, что какъ низкій, такъ равно и высокій курсъ, весьма вредны для экономической жизни, что скачки курса придаютъ кредитнымъ деньгамъ неблагопріятствующую прогрессирующую шаткость, и что упроченіе курса бумажныхъ денегъ на среднемъ уровнѣ составляетъ необходимое условіе нормальной экономической жизни и прочнаго прегресса.

Въ виду этого надо признать, что министръ финансовъ г. Витте въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ достигаетъ этой цѣли съ блестящимъ успѣхомъ. Но чтобы обсудить, можно ли будетъ при сохраненіи нынѣшней кредитной валюты, удержать этотъ результатъ въ теченіи долгаго времени, необходимо ближе ознакомиться съ природою кредитнаго рубля и тѣми вліяніями, какимъ онъ подчиняется.

IV.

Значеніе рубля.

Цѣнность монеты символической, т. е. имѣющей значеніе только условнаго знака, подобно цѣнѣ векселя, зависитъ отъ платежной способности векселедателя и отъ природы обязательства. Вслѣдствіе разницы въ платежной способности, англійскіе и французскіе банкноты ходятъ на равнѣ съ золотомъ, италіанскіе и испанскіе доплачиваютъ значительный лажъ, а бразильскіе и аргентинскіе еще большій. Этотъ факторъ курса и его причина общеизвѣстны, но—удивительно — не всѣ обращаютъ вниманіе на то, что природа обязательства у разныхъ банкнотъ бываетъ различная. Такъ напр. въ западной Европѣ банкноты основаны единственно и исключительно на золотѣ и государственные банки держатъ запасы металла въ количествахъ болѣе или менѣе достаточномъ для ихъ размѣна. Но въ Австріи бумажныя деньги еще недавно представляли собою единственно серебро, а въ Россіи, *по закону*, это имѣетъ мѣсто и въ настоящее время. Въ обонхъ этихъ государствахъ законодатель прямо

указалъ, что *единственнымъ неизмѣннымъ платежнымъ металломъ служитъ серебро* ¹⁾, что всякіе расчеты между казною и публичною, равно какъ частныхъ лицъ между собою должны производиться при помощи этого металла (Ст 163 и 164 Тома VII Свода Законовъ, ст. 1590 гражданск. законовъ Т. X. Свода Законовъ). Сверхъ того и здѣсь и тамъ законодатель оставилъ за государственными золотыми знаками одно только значеніе *цѣнности*, такъ, что въ Австріи стоимость золотого знака въ 10 гульденовъ опредѣлена закономъ экстериториальною мѣрою въ 25 франковъ, а въ Россіи, къ стоимости имперіальнаго знака старого чекана (до 1886 года) по закону прибавлялось 3% лажа, сравнительно съ ходячей серебряной монетой.

Оба эти способа, направленные къ тому, чтобы придать монетнымъ знакамъ иное достоинство, чѣмъ то, которое означено на нихъ штемпелемъ, тѣмъ самымъ отнимаютъ у нея значеніе ходячей монеты.

Возбуждаетъ сомнѣніе надпись на русскихъ кредитныхъ билетахъ, о размѣнѣ ихъ на серебро *или золото*. Оговорка эта, по смыслу закона и по послѣдующимъ разъясненіямъ, должна быть понимаема такимъ образомъ, что возможность размѣна кредитныхъ билетовъ на золото составляетъ факультативное право, а не обязанность правительства, и на оборотъ, пріемъ предлагаемаго за кредитные билеты золота является обязанностью, а не правомъ для ихъ предъяви-

¹⁾ Томъ VII Свода Законовъ. Уставъ монетный прежней редакціи. Ст. 163. Серебряная Россійскаго чекана монета есть главная государственная платежная монета, а серебряный рубль означеннаго выше (ст. 66) достоинства съ настоящими его подраздѣленіями (ст. 63) есть главная непремѣняемая законная мѣра (монетная единица) обращающихся въ государствѣ денегъ, и, соотвѣтственно сему, все подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы производятся на серебро.

Ст. 164. Все счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами и обратно частныхъ лицъ съ казною, такъ и вообще во всехъ дѣлахъ частныхъ лицъ между собою, производятся и совершаются единственно на серебряную монету.

По закону 17 Декабря 1885 г. содержаніе этихъ статей изложено ниже слѣдующимъ образомъ.

Ст. 36-я Государственная Россійская монетная единица есть серебряный рубль, раздѣляющійся на сто копѣекъ и содержащій въ себѣ четыре золотника и 21 долю чистаго серебра.

теля. Слѣдовательно, это привиллегія правительства, внѣ которой выдача и пріемъ серебра взамѣнъ за кредитные билеты остается неприкосновеннымъ, ненарушимымъ и всеобщимъ принципомъ. А по-этому кредитный рубль является ничѣмъ инымъ, какъ только обязательствомъ даннымъ на серебро, такъ, что желая имѣть понятіе о *законной* стоимости рубля, надо прежде всего ознакомиться съ колебаніями цѣнъ серебра, на которое имѣетъ право предъявитель кредитнаго рубля, и съ обуславливающими оныя обстоятельствами.

У.

Серебро.

Пока биметаллизмъ во многихъ странахъ Европы господствовалъ во всей силѣ, а Германія имѣла монету исключительно серебряную, до тѣхъ поръ цѣнность серебра относительно золота сохраняла отношеніе болѣе или менѣе постоянное ¹⁾, по какому производилась чеканка монеты, именно $100/1550$ ²⁾. Но съ этого момента, когда Германія, съ изданіемъ закона 9 Юля 1873 года, рѣшительно бросила серебро, лишивъ его прежняго значенія въ обращеніи, началось постепенное его паденіе.

На ходъ этого паденія вліяли три фактора: 1) Демонетизація серебра, т. е. лишеніе его безусловной платежной силы въ государствахъ съ серебряной или биметаллической валютой ³⁾. Уменьшавшаяся въ теченіи долгаго времени и дорогая добыча золота ⁴⁾, ря-

¹⁾ Махімумъ серебра 1760 года = $1/14_4$, а мінімумъ серебра 1808 года = $1/16_{08}$. Скачокъ, какъ видимъ, очень не большой.

²⁾ Говоря точнѣе, во Франціи и въ странахъ латинской Уніи $1/15^{1/2}$ въ Россіи $1/15_{45}$, въ Австріи $1/15_3$ и въ Сѣверной Америкѣ $1/15_{988}$.

³⁾ Въ латинской Уніи, къ которой принадлежатъ Франція, Бельгія, Италія, Швейцарія и Греція, ограниченіе чеканки и обращенія серебра, вызванное опасеніемъ переполненія рынковъ германскимъ серебромъ въ 1874 г., совершенное прекращеніе чеканки серебряной монеты въ 1879 г.; упраздненіе биметаллизма въ Скандинавіи въ 1872 г., въ Сѣверной Америкѣ въ 1873 г., въ Голландіи въ 1876 г., въ Египтѣ въ 1885 г., въ Румыніи въ 1890 г. и въ Тунисѣ въ 1891 году.

⁴⁾ Въ 1854—1860 г. г. по 206,050 килогр. въ годъ, съ 1871 по 1875 г. по 170,672 килогр. въ годъ, и съ 1882 по 1884 г. по 140,000 кил. въ годъ.

домъ съ возрастаніемъ добычи серебра при весьма низкихъ издержкахъ производства ¹⁾, что подвигая золото къ повышенію, а серебро къ пониженію, удвоило разницу въ цѣнѣ этихъ двухъ металловъ. 3) Монетное пренебреженіе и молчаливое или явное отреченіе отъ серебра въ странахъ съ монетой серебряной или кредитной, основанной на серебрѣ. Подобно тремъ послѣдовавшимъ одинъ за другимъ ударамъ, сталкивающимъ скалу съ высоты на три все низшія террасы, три эти факты были причиной трехъ отдѣльныхъ періодовъ пониженія цѣны серебра.

Въ первомъ періодѣ (1873 — 1884), вызванномъ устраненіемъ биметаллизма, дѣйствительное пониженіе прекратилось уже въ 1879 году, остановившись на курсѣ 84%, т. е. $\frac{84}{1550}$ стоимости золота. Эпоха наименьшей добычи золота въ 1883—4 г. г., о которой предсказывали, что она не перемѣнится къ лучшему, повлекла за собой второй періодъ пониженія, тянувшійся до 1889 г. Серебро скатилось тогда до 69%, по крутой и ровной плоскости, задерживаясь въ паденіи на минуты напрасными усиліями спекуляціи. Наконецъ третій періодъ вызванъ былъ весьма важнымъ для будущаго устройства монетныхъ системъ въ Россіи и Австріи поворотомъ общественнаго мнѣнія. Милліардные владѣльцы серебряныхъ рудниковъ въ Сѣверной Америкѣ, желая найти выгодный сбытъ для своего продукта, исходатайствовали у палаты Союза билль Шермана (Уиндома) отъ 14 Іюня 1890 г., обязывавшій правительство ежемѣсячно покупать

Тутъ самое крайнее пониженіе; съ 1885 наступаетъ улучшеніе, сначала медленное, а послѣ болѣе быстрое въ 1890 г. 178,000 кил., въ 1893 г. 284,000 кил., въ 1894/5 годахъ значительно болѣе, а въ 1895 г. достигло полной цифры въ 300,000 кил. На потребности промышленности идетъ ежегодно очень много золота, именно 90,000 кил. Издержки по добычѣ золота исчисляются въ 70 до 75% его стоимости.

¹⁾ Въ 1861—1870 по 1,2 милліона килог. въ годъ, въ 1871—1880 по 2,2 милліона килограммовъ въ годъ, въ 1881 — 1890 по 3,3 милліона килограммовъ въ годъ. 1891 — 1893 по 5 милліоновъ килограммовъ въ годъ. Только въ 1894 г., подъ вліяніемъ огромнаго паденія цѣны, произошло уменьшеніе производства до 4,2 милліоновъ килогр. На потребности промышленности идетъ сравнительно незначительное количество, именно 800,000 кил. въ годъ. Издержки добычи серебра оставляютъ въ среднемъ выводѣ неполна 20 пенсовъ на унцію чистаго металла, что даже при ничтожной цѣнѣ въ 30 пенсовъ на унцію standard 92½, пробы не превышаетъ 60%, но часто издержки бываютъ значительно ниже и для серебра добываемаго изъ примѣси къ золоту не превышаютъ 3 пенсовъ на унцію.

4 $\frac{1}{2}$ милліона унцій серебра и чеканить изъ него монету номинальной стоимости въ 23 милліона франковъ, а кромѣ того, для обезпеченія серебру свободнаго обращенія и для увеличенія своихъ барышей, взвинчивали цѣну его на биржѣ. Въ теченіи одного года серебро съ 69% скакнуло на 89,3%. Но съ того момента, когда вслѣдствіе таможеннаго билля Макъ-Кинлея (Августъ 1890 г.), спекуляція, желая воспользоваться временемъ передъ введеніемъ новыхъ таможенныхъ пошлинъ, употребила всѣ средства на покупку товаровъ, пренебреженное серебро съ поразительной быстротой понизилось до прежняго уровня ¹⁾, на которомъ однако оно уже не могло удержаться. Прежде всего убѣдились, что билль Шермана привелъ къ новому усиленію добычи серебра, а съ другой стороны казна Союза, должна была оплачивать золотомъ удостовѣренія (сертификаты), выданные за серебро, пріобрѣтенное на основаніи этого билля, ибо никто не желалъ брать серебра, а билль Шермана возлагалъ на правительство фантастическую обязанность удерживать между серебромъ и золотомъ постоянное соотношеніе.

Быстрое оскудѣніе казны Союза, причиненное покровительствомъ серебру, вызвало недовѣріе къ бѣлому металлу и привело къ дальнѣйшему паденію его цѣны. Рядомъ съ этимъ, чувствительныя потери, понесенныя промышленностью Россіи и Австріи вслѣдствіе внезапнаго повышенія цѣны серебра въ 1890 г. доказали, что серебро отличающееся крайне колеблющеюся стоимостью, не должно служить основаніемъ монетной системы большаго государства. Поэтому Австрія въ 1892 г. рѣшительно отдѣлила свою бумажную валюту отъ серебра и перенесла ее на золото.

Россія въ 1893 г. перестала чеканить монету изъ серебра вольноприносителей и воспретила ввозъ иностранной серебряной монеты изъ заграницы; Англія 26 Іюня 1893 г. пріостановила въ Остиндіи чеканку серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ, установила постоянный курсъ рупіи на золото ²⁾, и ограничила чеканку сереб-

¹⁾ Англійскій торговый домъ Бэринга приймавшій дѣятельное участіе въ спекуляціи на свышку серебра, съ этого именно времени сталъ колебаться.

²⁾ Номинальная цѣна рупіи составляетъ 24 пенса. Девальюаціонный курсъ установленъ въ 16 пенсовъ, послѣ чего онъ держался на 14,56, а наконецъ, въ 1895 г., на 13 $\frac{1}{2}$ пенсовъ. Дѣйствительная же стоимость металла въ рупіи составляетъ 12 пенсовъ.

ряной монеты для надобностей правительства внесениемъ въ казну соотвѣтственной части золота. Наконецъ, Сѣверная Америка 30 Октября 1893 года отмѣнила билль Шермана ¹⁾.

Пренебреженное, отовсюду изгнанное и лишенное сбыта серебро начало погружаться въ пропасть третьяго періода паденія. Оно понизилось въ это время до 45%, но съ Іюля 1895 года, подъ вліяніемъ китайскаго займа и вообще обезпеченнаго требованія для восточныхъ странъ, оно держится въ уровнѣ 50%, т. е. $\frac{50}{1550}$ относительно золота ²⁾. Посмотримъ теперь, въ какой степени кредитный рубль, неразрывно связанный съ серебромъ, подчинялся его колебаніямъ.

VI.

Курсъ бумажнаго рубля.

Во время европейскаго биметаллизма на курсъ банкнотъ не могло замѣтно вліять, писаны ли они были на серебро, или на золото. Незначительныя колебанія въ цѣнѣ двухъ металловъ затирались факторами болѣе важными: платежною способностью выпустившей бумажные знаки страны, или потребностями международнаго обмена.

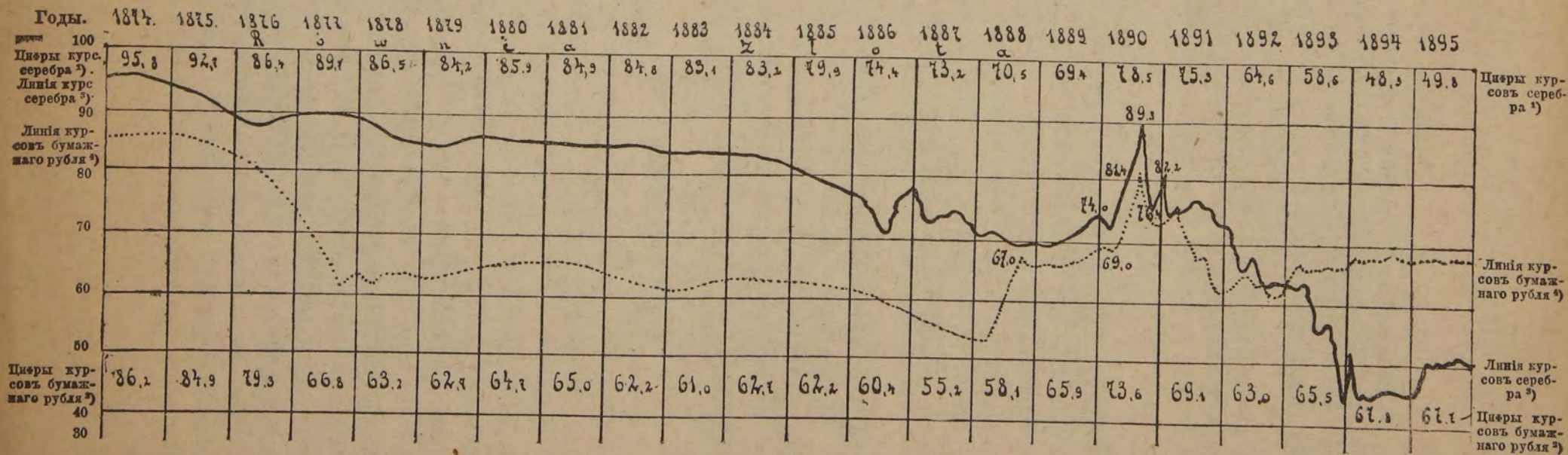
Но, начиная съ монетной реформы въ Германіи и съ упадка цѣны серебра, русскіе и австрійскіе билеты, какъ обязательства писанныя на серебро, должны были прежде всего раздѣлить измѣнившуюся радикально судьбу представляемаго ими металла, а затѣмъ уже отклоняться отъ этого металла подъ вліяніемъ условій государственныхъ: политическихъ, финансовыхъ, экономическихъ и администра-

¹⁾ Билль этотъ обременилъ казну-суммою въ 800 мил. франковъ номинальн., что вмѣстѣ съ серебромъ, закупленнымъ на основаніи билля Блэнда 1878 г. составило колоссальную сумму въ 2,163 милліона франковъ, кромѣ 600 милл. ном. серебра въ слиткахъ.

²⁾ Пенсъ на унцію Standard составляетъ 2,95865689 германскихъ номинальныхъ марокъ на килограммъ чистаго серебра. Изъ этого килограмма, во время биметаллизма, чеканили 60 прусскихъ талеровъ, 90 австрійскихъ гульденовъ, 55 $\frac{1}{2}$ сер. рублей, 222 $\frac{2}{3}$ франка. На этомъ основаніи опредѣляется курсъ пари.

Графическое изображеніе

курсовъ металлическаго, серебрянаго и кредитнаго рублей, начиная со времени монетной реформы въ Германіи, по конецъ 1895 г., показывающее зависимость курсовъ бумажнаго рубля отъ цѣнъ серебра, существовавшую до начала 1893 г.



1) Среднія годовыя цѣны металлическаго серебрянаго рубля, выраженные въ металлическихъ золотыхъ копѣйкахъ.

2) " " " кредитнаго " " " " " "

3) Линія движенія курсовъ металлическаго серебрянаго рубля, выраженная въ металлическихъ золот. копѣйкахъ.

4) " " " кредитнаго " " " " " "

тивныхъ, причемъ они долгое время были предметомъ и жертвою биржевой спекуляціи.

Въ перипетіяхъ курсовъ рубля ¹⁾, можно ясно различить четыре періода: 1) внезапнаго паденія рубля, отъ монетной реформы въ Германіи, до важнѣйшихъ моментовъ восточной войны (конецъ 1877 г.); 2) постояннаго угнетенія курса до освобожденія его отъ преобладанія берлинской биржи и начала конверсій (начало 1888 г.); 3) сравненія курса рубля съ курсомъ серебра, до превышенія цѣны послѣдняго и освобожденія отъ вліянія спекуляціи (начало 1893 г.); 4) упроченія курса до настоящаго времени.

Во первомъ, четырехлѣтнемъ періодѣ, рубль, подъ вліяніемъ международныхъ замѣшательствъ, понизился съ 87 на 61%. Самый низкій курсъ совпалъ съ тѣмъ моментомъ, когда серебро стояло на уровнѣ въ 90%, такъ что разница между бумагой и представляемымъ ею металломъ была огромною и показала беззащитность и немощь бумажекъ въ критическое время.

Во второмъ періодѣ, рубль до самаго 1886 г. держался на уровнѣ 63%, опускаясь по линіи почти паралельной съ серебромъ, на разстояніи въ 21%. Достойно вниманія, что курсъ рубля былъ наиболѣе постояннымъ (62—63%) между 1884 и 1886 годами, когда серебро снова стало стремительно падать вслѣдствіе вздорожанія золота. Это было первое проявленіе неполной зависимости рубля отъ курса серебра, къ которому рубль приблизился тогда на 7%. Но въ 1887 году, подъ вліяніемъ враждебной финансовой политики князя Бисмарка, русскія процентныя бумаги изъ берлинскихъ банковъ пошли обратно въ Россію. Тогда рубль, поколебленный въ основаніи, снова подпалъ подъ господство серебра, и понижаясь вмѣстѣ съ нимъ, дошелъ въ концѣ 1888 г. до 52%, когда серебро дошло до 71%. Весь этотъ періодъ былъ тяжелымъ для финансоваго положенія Россіи, но въ то время данъ былъ сильный толчекъ экономическому развитію страны.

Земледѣліе подъ охраною низкаго курса денегъ, значительно позднѣе Западной Европы почувствовало свирѣпствовавшій въ ней съ 1883 г. сельско-хозяйственный кризисъ. Торговый балансъ отлочно поправился. Въ государственномъ бюджетѣ возстановлялось

²⁾ Смотри таблицу на предъидущей страницѣ.

равновѣсіе. Обстоятельства эти были вступленіемъ въ третій періодъ, и какъ только Министръ г. Вышнеградскій сломалъ остріе берлинской спекуляціи, завязавъ живыя сношенія съ Парижемъ, рубль въ теченіе средняго полугодія 1888 г. внезапно поднялся съ 52% до 67%, хотя серебро клонилось еще къ пониженію, такъ что рубль отсталъ отъ серебра только на 3%.

На этомъ разстояніи рубль сопровождалъ серебро въ теченіи цѣлыхъ двухъ лѣтъ, даже во время шальнаго подъема цѣны серебра въ 1890 г., когда онъ остановился на курсѣ 81,4, чего не было въ теченіи предшествовавшихъ пятнадцати лѣтъ. Такое небывалое повышение ходячей монеты произвело переполохъ въ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ сферахъ Россіи, ибо весьма облегчило ввозъ издѣлій заграничной промышленности и понизило цѣны произведеній земледѣлія страны ¹⁾.

Русская печать горячо призывала министра принять мѣры противъ поднятія курса, которое общее мнѣніе приписывало спекуляціи.

Но къ счастью серебро внезапно понизилось и рубль послѣдовалъ за нимъ, постоянно держась близко отъ него. Хотя голодъ 1891 года и вызванныя имъ колоссальныя жертвы казны понизили на короткое время рубль на 8% ниже серебра, но даже и тогда неуклонная зависимость рубля отъ серебра подтвердилась въ математической параллельности обѣихъ этихъ цѣнностей, а затѣмъ, съ прекращеніемъ бѣдствія, ясно обозначилось стремленіе рубля къ достиженію одинаковаго курса съ серебромъ. Съ суда русскою казною англійскому банку золота во время краха Бэринга не осталась безъ вліянія на улучшеніе курса рубля, но еще сильнѣе повліяло на него значительное и общезвѣстное накопленіе государственнымъ казначействомъ значительныхъ запасовъ золота.

Въ первой четверти 1893 г. рубль окончательно освободился изъ подъ власти серебра и значительно обогналъ его въ курсѣ. Въ теченіе трехлѣтія 1893, 1894 и 1895 года рубль твердо держится на

¹⁾ При постоянной цѣнѣ въ Лондонѣ, положимъ 6 рублей золотомъ за четверть пшеницы можно было бы получить за нее въ Россіи въ началѣ 1888 г. по 11 р. 40 к. кредитками, а въ концѣ лѣта 1890 г. по 7 р. 35 к. кред., слѣдовательно она подешевѣла бы въ полтора раза, вслѣдствіе однихъ только колебаній валюты, при оставшихся неизмѣнными издержкахъ производства.

уровня 65 — 68%, тогда какъ въ это самое время серебро стремительно падало и, нѣсколько повысившись, въ настоящее время держится на курсѣ 50%.

Въ этомъ достойномъ вниманія фактѣ упроченія курса слѣдуетъ отмѣтить два отдѣльные явленія: первое — что обязательство, писанное на серебро, пріобрѣтаетъ цѣну значительно болѣе высокую, чѣмъ само серебро и второе, что курсъ рубля, прежде столь шаткій, получаетъ непоколебимую устойчивость. Каждое изъ этихъ явленій, для должнаго уразумѣнія, должно быть разсмотрѣно отдѣльно, хотя между ними существуетъ извѣстная причинная связь.

УП.

Бумага выше серебра.

66009
Трудно понять, какимъ образомъ обязательство могло достигнуть цѣны болѣе высокой чѣмъ самый предметъ обязательства. Это однако весьма наглядно объясняетъ намъ примѣръ Австріи. Кредитные билеты ея были обезпечены серебромъ. Размѣнъ на металлъ былъ пріостановленъ въ 1859 году и дальнѣйшія судьбы ея валюты за первые 20 лѣтъ не имѣютъ для насъ значенія. Въ 1878 г. благодаря благопріятному политическому положенію, а также улучшенію бюджета и торговаго баланса, австрійскіе кредитные билеты сравнялись въ курсѣ съ серебромъ (85%).

Серебро, пренебреженное въ иныхъ странахъ стало тогда заливать Австрію.

При такихъ обстоятельствахъ обмѣнъ бумажныхъ денегъ на серебро могъ бы быть произведенъ весьма легко, но больша́я шаткость цѣны серебра и непригодность его для оживленнаго обмѣна товаровъ съ государствами, монетная система которыхъ основана на золотомъ монометаллизмѣ, привели къ тому, что Австрія отказалась отъ введенія серебряной монеты. Ставъ на эту почву, нельзя было смотрѣть равнодушно на дальнѣйшій наплывъ серебра, который могъ довести государство до изишняго переполненія деньгами (инфляціи) и до новаго пониженія банкнотъ.

Идя по слѣдамъ латинскаго союза, который въ 1879 г. прекратилъ чеканку серебряной монеты, тоже самое сдѣлали и въ Австріи, но, считая эту мѣру временною и преходящею, осуществили ее не

законодательнымъ путемъ, а распоряженіемъ министерства. Между тѣмъ этотъ шагъ оказалъ сильное вліяніе на дальнѣйшую судьбу австрійской валюты, и значеніе его дало себя знать только его послѣдствіями. Пока серебро держалось въ курсѣ 83—84—, валюта держалась съ нимъ на равнѣ; но какъ только въ 1884 г., подъ вліяніемъ вздорожанія золота, серебро стало понижаться, міръ увидѣлъ никогда прежде небывалое зрѣлище: австрійскіе билеты вмѣсто того, чтобы падать вмѣстѣ съ серебромъ, имѣли свой собственный, независимый и твердый курсъ, превышавшій серебро на 3, 5, 6 и даже 14%. Это для многихъ непонятное явленіе было однако простымъ послѣдствіемъ министерскаго распоряженія о прекращеніи чеканки серебра.

Если во время наиболѣе благопріятное для разнѣна бумажнаго гульдена, когда можно было разсчитаться согласно обязательству на серебро, безъ приплатъ, безъ чьихъ либо жалобъ, безъ хлопотъ и расходовъ, не только воздержались отъ обмѣна, но даже открыто отказались отъ серебра, то неминуемымъ послѣдствіемъ такого поворота явилась необходимость довершить въ будущемъ урегулированіе валюты посредствомъ обмѣна банкнотъ на золото по курсу. Это предположеніе получило реальное основаніе, когда весной 1889 г. совѣтникъ министерства Нибауръ представилъ австрійскому парламенту, отъ имени министра Дунаевскаго, заявленіе о намѣреніи правительства перейти къ золотой валютѣ.

Не смотря на отсутствіе положительныхъ въ этомъ отношеніи постановленій, въ финансовомъ мірѣ установилось убѣжденіе, что связь между австрійскими кредитными билетами и серебромъ порвана разъ на всегда и что курсъ этихъ банкнотъ долженъ зависѣть главнымъ образомъ отъ государственнаго бюджета и торговаго баланса, т. е. отъ финансоваго и экономическаго положенія государства; а такъ какъ это положеніе было благопріятно и шло къ улучшенію, то банкноты держались на нормальномъ уровнѣ, не смотря на пониженіе серебра. Гульденъ освобожденный отъ оковъ, въ которыхъ его удерживало серебро, утвердился въ переходное время на народномъ благосостояніи и на кредитѣ государства, т. е. на основаніяхъ несравненно болѣе вѣрныхъ и постоянныхъ, чѣмъ не прочный въ данное время металлъ.

Такое переходное и неопредѣленное положеніе не могло однако быть продолжительнымъ. Конечъ ему положило стремительное по-

вышеніе серебра въ 1890 г., за которымъ послѣдовали и австрійскіе гульдены, по той простой причинѣ, что урегулированіе бумажной валюты не могло быть произведено на законномъ основаніи по курсу ниже цѣны серебра. Чувствительные убытки причиненные внезапнымъ повышеніемъ билетовъ австрійской промышленности и, главнымъ образомъ, венгерскимъ землевладѣльцамъ, заставили австрійское правительство ускорить реформу.

Съ 1892 г. главную цѣль урегулированія валюты составляетъ не столько введеніе золотой валюты, сколько отдѣленіе австрійскихъ банкнотъ отъ серебра и приданіе имъ обезпеченія золотомъ, *съ главнымъ и нескрываемымъ намѣреніемъ предотвращенія повышенія валюты*, какъ это и было ясно высказано депутатами Кайзлемъ, Эйблемъ и Лангомъ въ особомъ докладѣ слѣдующими словами: „цѣль, къ которой стремится настоящая реформа заключается съ одной стороны въ отдѣленіи банкнотъ отъ серебра, а съ другой стороны въ предупрежденіи повышенія курса австрійской валюты установленіемъ законнаго отношенія ея къ золоту, при помощи золотой ходячей монеты.“

Эти депутаты чрезвычайно мѣтко охарактеризовали положеніе, ибо золотая монета до сихъ поръ въ Австріи еще вовсе не пущена въ обращеніе, и однако главная цѣль реформы, состоящая въ предупрежденіи повышеній и закрѣпленіи курса. („Die Festnagelung des Curses“), была вполнѣ достигнута однимъ установленіемъ въ законъ стоимости гульдена золотомъ.

Такъ какъ въ Россіи принятыя г. Министромъ финансовъ мѣры ясно показываютъ, что кредитный рубль не будетъ размѣненъ на серебро, но инымъ способомъ, то при подобныхъ же условіяхъ бюджета и торговаго баланса какъ въ Австріи, должно было повториться такое-же какъ и тамъ явленіе, что банкнотъ, хотя и писанный на серебро, но по общему убѣжденію отдѣленный отъ него, весьма значительно перегналъ его въ курсѣ.

VIII.

Закрѣпленіе курса.

Другая сторона задачи, т. е. закрѣпленіе курса, должна была быть разрѣшена инымъ путемъ, — ибо превышеніе цѣны билетовъ надъ стоимостью серебра вовсе не обезпечиваетъ еще билетамъ возможности удерживаться безъ колебаній на одномъ уровнѣ. Они могутъ стоять выше чѣмъ серебро и все таки то понижаться, то значительно повышаться выше нормы. Но прежде всего весьма важно, что устранена главная причина непостоянства курса рубля, именно шаткость его основанія.

Обезпечивая обязательство какимъ либо товаромъ, мы никакъ не можемъ предупредить, чтобы за измѣненіемъ цѣны товара не послѣдовало измѣненіе стоимости обязательства. Между тѣмъ серебро товаръ и при томъ въ послѣднее время весьма колеблющійся въ цѣнѣ, не зависящей ни отъ какихъ бюджетовъ и балансовъ, а только отъ обилія добычи и отъ спроса, т. е. отъ причинъ измѣнчивыхъ и на болѣе продолжительное время совершенно не поддающихся чѣмъ бы то ни было успіямъ и вліяніямъ. Оставить для кредитныхъ билетовъ серебряное обезпеченіе, значило бы ввѣрить судьбу валюты постояннымъ колебаніямъ и въ особенности капризамъ и спекуляціямъ американскихъ *silvermen*'овъ. Освободиться отъ такого обезпеченія значило сдѣлать весьма важный шагъ по пути къ упроченію курса. Но этого еще недостаточно, надо было еще освободиться отъ спекуляціи. Изъ мѣръ, принятыхъ для этого г. Витте, мы укажемъ только самую важную, которая сначала казалась непрактичною, а по результатамъ оказалась весьма удачною. Я имѣю въ виду опубликованное 29 марта 1893 года распоряженіе объ обложеніи рублей пошлиною, а главное внушеніе г. министра биржамъ и финансовымъ и промышленнымъ предпріятіямъ всякаго рода, чтобы они не высылали за границу рублей въ натурѣ, а производили свои расчеты посредствомъ траттъ на иностранную монету. Смотря на линію курсовъ рубля, обозначенную на таблицѣ, нельзя не замѣтить, что эта линія, стремясь быстро вверхъ зимой 1893 г., внезапно останавливается въ концѣ марта и, ломаясь одновременно съ прекращеніемъ вывоза рублей, идетъ затѣмъ почти горизонтально. Прежнія

сильныя колебанія замѣняются легкимъ, едва замѣтнымъ волненіемъ. Это указываетъ, какое сильное вліяніе на курсъ рубля производила до того времени спекуляція ¹⁾. Быть можетъ что для ея обузданія были употреблены еще иныя мѣры, но несомнѣнно, что закрѣпленіе курса достигнуто было съ помощью двухъ средствъ: 1) ряда мѣръ доказывающихъ, что серебро не будетъ впредь служить основаніемъ для бумажнаго рубля, и 2) ограниченія спекуляціи. Но такъ какъ при сохраненіи за рублемъ серебрянаго основанія никакія средства не могли бы предупредить его шаткость, то ясно, что прекращеніе чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ, устранившее серебряное основаніе рубля, было тою главною и рѣшительною мѣрою, которая обезпечивая за рублемъ курсъ высшій чѣмъ у серебра, и притомъ курсъ прочный, составила главную ось реформы.

IX.

Неудобства серебряной валюты.

Послѣ всего сказаннаго въ предыдущихъ главахъ, было бы пожалуй излишне подробно разяснять причины того, что помимо низкихъ цѣнъ серебра, не желали возобновить уплатъ въ звонкой серебряной монетѣ и выкупить этимъ металломъ бумажные рубли, какъ совѣтовалъ одинъ серьезный публицистъ. Звонкая серебряная монета была бы гораздо болѣе шаткою чѣмъ нынѣшняя бумажная, ибо курсъ ея зависѣлъ бы отъ всемірной добычи металла, и даже самые блестящіе бюджеты и торговые балансы государства не могли бы ничего сдѣлать для упроченія ея курса.

Для обращенія, считая на рубль 18 граммовъ чистаго серебра, правительство нуждалось бы въ покупкѣ 22 милліоновъ килограммовъ этого металла, составляющихъ, за удовлетвореніемъ потребностей промышленности, шестилѣтнюю добычу всего міра, для того, чтобы поднравъ за свой счетъ цѣну серебра, держать его затѣмъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ, въ своихъ складахъ безъ всякой пользы, ибо во всемъ цивилизованномъ мірѣ денежное обращеніе совершается преи-

¹⁾ Послѣ этого разъ только, въ октябрѣ 1894 г., берлинскіе спекулянты задумали возобновить прежнюю спекуляцію на рубль въ смыслѣ пониженія курса, но дорого приплатились за эту игру.

мущественно посредствомъ банкнотъ, обезнеченныхъ депонированнымъ металломъ, и лишь въ весьма малой мѣрѣ при помощи звонкой монеты ¹⁾).

При этой операціи правительство лишилось бы всего своего золота, а серебро, купленное по болѣе дорогимъ цѣнамъ, дождалось бы въ послѣдствіи въ подвалахъ банка цѣнъ весьма низкихъ, вслѣдствіе перепроизводства этого металла, ибо введеніе въ Россіи серебрянаго обращенія неизбѣжно вызвало-бы усиленную добычу серебра во всемъ мірѣ. Такое невыгодное употребленіе нынѣшнихъ запасовъ золота чрезвычайно затруднило-бы дальнѣйшій, неизбѣжный переходъ къ золотой валютѣ. Это былобы повтореніемъ билля Шермана, только въ болѣе большихъ размѣрахъ, и вѣроятно съ худшими послѣдствіями. Такая перемѣна не принесла бы никакой пользы, а лишь однѣ только опасности.

Х.

Возможность возобновленія шаткости рубля.

Убѣдившись въ томъ, что упроченіе курса рубля весьма желательно, а отдѣленіе кредитнаго рубля отъ серебрянаго основанія было необходимымъ условіемъ этого упроченія, мы видимъ однако что рубль, хотя отдѣленный отъ серебра фактически, по закону все же остается съ нимъ связанъ. Весь міръ ясно доказываетъ курсомъ рубля, что изданіе закона объ уничтоженіи этой связи онъ считаетъ только дѣломъ недалекаго будущаго.

¹⁾ Когда два года тому назадъ Французскій Банкъ, уполномоченный выпускать банкноты соотвѣтственно количеству депонированнаго въ то время металла, на сумму не превышающую $3\frac{1}{2}$ милліардовъ франковъ, сталъ производить уплаты звонкой монетой, въ публикѣ раздались такія громкія жалобы, что было законодательнымъ порядкомъ разрѣшено увеличить сумму выпущенныхъ банкнотъ до 4 милліардовъ франковъ. Огромное накопленіе золота въ банкахъ Франціи, Германіи, Англіи и др. объясняется именно преобладаніемъ бумажнаго обращенія. Въ декабрѣ 1895 г. въ депозитахъ одного только французскаго банка было 2,069,569,563 франка золотомъ и 1,241,070 франковъ серебромъ. Банкнотъ было выпущено на 3,455,872,625 франковъ. Металлическій депозитъ Россіи и трехъ указанныхъ выше государствъ несомнѣнно составляетъ въ настоящее время свыше 8 милліардовъ франковъ.

Между тѣмъ, въ настоящее время, за бумажнымъ знакомъ рубля какъ бы нѣтъ никакого дѣйствительнаго обезпеченія, на какое имѣеть право предъявитель этого знака.

Но развѣ такое положеніе можетъ тянуться долгое, неопредѣленное время? Очевидно нѣтъ.

Монетная единица колоссальнаго государства не можетъ оставаться на дальнѣйшее время въ невыясненномъ и сомнительномъ видѣ. Нельзя обольщаться нынѣшнимъ положеніемъ, когда всѣ обстоятельства складываются такъ благоприятно. Какой могъ бы быть заграничный курсъ денежнаго знака, не обезпеченнаго никакимъ металломъ, въ случаѣ серьезныхъ политическихъ замѣшательствъ? Хотя гарантіей для него будетъ золото хранимое въ огромной суммѣ въ Государственномъ банкѣ, но неизвѣстность, какъ далеко будетъ простираться эта гарантія и каковы будутъ ея предѣлы, представляетъ такія важныя неудобства, которыхъ не могъ не видѣть министръ финансовъ. Еще худшія послѣдствія могло бы повлечь повышение курса рубля, чего вовсе не исключаютъ нынѣшнія обстоятельства.

Все, что до настоящаго времени сдѣлалъ г. Витте для проведенія монетной реформы, отличается предусмотрительностью и полною сознательностью, и нѣкоторую медленность въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ приписать только желанію надлежащимъ образомъ приготовиться къ предстоящимъ переменамъ, хотя скорое разрѣшеніе дѣла ликвидаціи не разнѣннаго кредитнаго рубля весьма желательно.

Изложенныя выше соображенія приводятъ къ убѣжденію, что шаткость курса, съ такимъ трудомъ и умѣніемъ побѣжденная министромъ финансовъ, можетъ возвратиться, если новое значеніе монетной единицы не будетъ ясно и твердо опредѣлено закономъ.

XI.

Внутренняя альтернативность курса.

Шагомъ, ведущимъ къ разрѣшенію вопроса, надо признать состоявшееся въ маѣ минувшаго года постановленіе о допущеніи сдѣлокъ на золотую монету, причемъ изъ опубликованныхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ совѣщаній Государственнаго Совѣта сдѣлалось извѣстнымъ, что по его мнѣнію это постановленіе вовсе еще не обуславливаетъ урегулированія валюты.

При этомъ Министру финансовъ предоставлено было опредѣлить цѣну золота въ кредитныхъ рубляхъ при вносѣ налоговъ и банковыхъ платежей, и Министръ финансовъ воспользовался этимъ правомъ уже три раза, опредѣляя цѣну 10-и руб. золотомъ новаго чекана въ 14 р. 80 к., 14 р. 90 коп. и 15 р. въ кредитныхъ рубляхъ. Паралельно съ этимъ измѣнялся курсъ рубля на берлинской биржѣ, но стоялъ тамъ всегда на самую малость выше: 15 р. кредитныхъ за 10 р. золотомъ, соотвѣтствуютъ курсу рубля въ $66\frac{2}{3}\%$, а 217 марокъ за 100 р.—67%. Эта маленькая разница объясняется торговымъ балансомъ, т. е. бѣльшимъ спросомъ въ Германіи траттъ на Россію, чѣмъ на оборотъ. Съ другой стороны, для промышленности и земледѣлія Россіи благопріятнымъ обстоятельствомъ является то, что министерскія оцѣнки рубля стремятся не къ повышенію, а скорѣе къ пониженію курса. Измѣненія въ министерской оцѣнкѣ рубля многіе приписывали колебаніямъ курса на берлинской биржѣ, но я полагаю, что на оборотъ, берлинская биржа соображается съ министерскими курсами, которые устанавливаются вполне сознательно, подготавливая почву для урегулированія валюты.

Нельзя однако скрыть, что такіа измѣненія оцѣнки рубля представляютъ неудобства, возбуждая недоразумѣнія. По этому тѣмъ болѣе настоятельно представляется потребность твердаго опредѣленія значенія монетной единицы ¹⁾.

ХІІ.

Оцѣнка кредитнаго рубля золотомъ.

Установленіе закономъ новаго значенія рубля можетъ быть сдѣлано только посредствомъ опредѣленія его цѣны золотомъ. Изъ приведенныхъ выше объясненій мы знаемъ уже природу рубля; положимъ, что намъ поручено опредѣлить его цѣну, и будемъ помнить, что каждая недостающая копѣйка будетъ обидою для кредиторовъ и милостью для должниковъ, а каждая лишняя копѣйка будетъ подаркомъ для кредиторовъ и убыткомъ для должниковъ.

¹⁾ Высочайшій Указъ 5 Января с. г. о чеканкѣ имперіаловъ и полуимперіаловъ съ обозначеніемъ цѣнности ихъ въ 15 р. и 7 р. 50 к. составляетъ на этомъ пути шагъ первостепенной важности. Постановленіемъ этимъ повышенію курса кредитнаго рубля свыше принятой нормы положенъ предѣлъ, и норма эта получила положительное опредѣленіе.

Можно ли оцѣнить рубль въ 100 коп. золотыхъ? Для этого нѣтъ никакого основанія, ибо рубль никогда не былъ писанъ на золото, а только на серебро, и поэтому мы должны опредѣлить его стоимость по цѣнѣ серебра. Еслибы мы назначили ему цѣну по курсу 1873 г., т. е. по 95 коп. золотыхъ, то это было-бы несправедливымъ обогащеніемъ кредиторовъ и обидою должниковъ, такъ какъ мы можемъ сказать смѣло, что число обязательствъ, не подвергшихся въ теченіи слишкомъ двадцати лѣтъ измѣненіямъ въ ихъ условіяхъ—или же возобновленію равносильному съ новымъ договоромъ—совершенно ничтожно.

Наоборотъ, если бы мы опредѣлили стоимость рубля по нынѣшней цѣнѣ серебра, въ 51 коп. золотомъ, то это было бы обидою для кредиторовъ, которые еще недавно могли войти въ обязательство при болѣе высокомъ курсѣ серебра.

Намъ кажется, что наиболѣе справедливымъ былъ-бы тотъ способъ оцѣнки, какой былъ примѣненъ при урегулированіи валюты въ Австріи, при установленіи такъ называемой реляціи. Тамъ стоимость гульдена золотомъ вычислена была по среднему курсу за время отъ прекращенія чеканки серебряной монеты (1879 г.) до самаго момента урегулированія валюты (1892 г.) и полученная такимъ образомъ цифра была сравнена со среднимъ курсомъ послѣдняго трехлѣтія передъ урегулированіемъ валюты, въ теченіи котораго, какъ надо полагать, было заключено большинство сохранившихъ свою силу сдѣлокъ.

Такъ какъ оба эти средніе курса, отдѣльно выведенные за 13 лѣтъ и за 3 года, оказались совершенно одинаковыми, то цифра ихъ, равная 2 франкамъ и 8 сантимамъ, т. е. 84 центамъ золотымъ, была принята за основаніе урегулированія валюты, при чемъ была установлена, подъ названіемъ короны, основная монета, заключающая столько же золота, какъ 1 франкъ и 4 сантима (26 коп. золотомъ), и было постановлено, что гульденъ будетъ размѣниваться на двѣ короны.

Если бы мы пожелали примѣнить этотъ методъ къ кредитному рублю, то за первоначальный моментъ перелома курса слѣдовало бы принять 1873 годъ, когда Германія упразднила серебряную валюту. Исчисляя курсъ кредитнаго рубля за 22 года (1874—1895 г. г.), мы получимъ средній курсъ въ $66\frac{8}{10}$ коп. золотыхъ, а за послѣднее трехлѣтіе, средній, т. е. упроченный курсъ составляетъ ровно

67 коп. золотомъ. Слѣдовательно, курсъ въ $66\frac{2}{3}$ копѣйки, установленный министромъ финансовъ, весьма близокъ къ этому вычисленію, которое притомъ согласно съ берлинскими курсами рубля при расчетахъ наличностью. Принимая же еще во вниманіе курсъ рублей на срочную доставку, расчетъ этотъ вѣроятно совпалъ бы іота въ іоту съ министерскимъ курсомъ.

Въ виду этого можно предполагать, что министръ финансовъ укрѣпилъ въ теченіи минувшаго трехлѣтія заграничный курсъ рубля по нормѣ, вычисленной по среднему выводу за предъидущее двадцатилѣтіе.

На сколько это доступно для силъ человѣческихъ, такая норма удовлетворяетъ въ равной мѣрѣ всякіе, столь разнообразные въ средѣ общества интересы. По всей вѣроятности, на томъ же основаніи будетъ осуществлена и окончательная ликвидація неразмѣннаго кредитнаго рубля. При ея примѣненіи ни кредиторы, ни должники не будутъ имѣть повода къ жалобамъ.

Весьма важно то обстоятельство, что нѣкоторая часть русской печати приняла этотъ способъ ликвидаціи за девальвацію.

Но такъ какъ рубль никогда не имѣлъ по закону никакой связи съ золотомъ, то это предубѣжденіе о мнимой девальваціи должно приписать тому обстоятельству, что монеты русскаго чекана 3, 5 и 10 рублевыхъ носятъ названіе рублей. Если бы въ свое время ограничились обозначеніемъ ихъ названіями „червонецъ“, „полумперіаль“, „имперіаль“, то въ настоящее время не было бы даже и намековъ на девальвацію.

Нѣкоторые однако наираютъ на то, что на кредитныхъ знакахъ напечатано удостовѣреніе, что по нимъ будетъ заплачено серебряною или золотою монетою, но нельзя предположить, чтобы предъявитель могъ на этомъ основать какое либо право на золото, ибо по общимъ основаніямъ закона, если должникъ обезпечилъ за собою возможность исполнить обязательство двумя способами, то выборъ способа, какой будетъ принятъ при расплатѣ, принадлежитъ должнику а не кредиту. Но кромѣ того должникъ напечаталъ въ законѣ, что онъ будетъ производить уплаты исключительно серебромъ, и на всѣхъ кредитныхъ билетахъ печатаетъ Ст. 2 Закона объ этихъ билетахъ, въ силу которой: „Кредитнымъ билетамъ присвоится хожденіе во всей Имперіи на равнѣ съ *серебряною* монетою“, *безъ какого либо упоминанія о золотѣ*. Поэтому, если правитель-

ство въ настоящее время отказывается отъ ликвидаціи рубля посредствомъ уплаты за него серебромъ, а вмѣсто этого заплатить за бумажный знакъ золотомъ, по курсу, установленному изъ средняго вывода за 22 года, что составитъ значительно болѣе нынѣшней цѣны серебра, то жалобы предъявителей на девальвацію будутъ лишены всякаго основанія.

Каково бы ни было отношеніе кредитнаго рубля къ золоту при ликвидаціи рубля, выгодное или невыгодное, но во всякомъ случаѣ это отношеніе будетъ инвальваціей, а не девальваціей рублей, ибо установитъ законную стоимость рубля въ универсальномъ металлѣ въ первый разъ.

Очевидная, двадцатилѣтняя, рабская зависимость рубля отъ цѣны серебра доказываетъ несомнѣнно, что финансовый міръ никогда не считалъ рубля чѣмъ либо инымъ, а не простымъ обязательствомъ, писаннымъ на серебро и сообразно съ этимъ взглядомъ назначалъ его курсъ. Освобожденіе рубля отъ господства серебра и достиженіе имъ высшаго курса чѣмъ серебро произошло по этому не вслѣдствіе *перемѣны* во взглядахъ финансовыхъ сферъ на *родъ* металлическаго обезпеченія рубля, а наступило подъ вліяніемъ прямыхъ заявленій и распоряженій правительства, предрѣшающихъ *способъ урегулированія валюты.* Требования, идущія далѣе этого, были бы не только лишены всякаго законнаго основанія, но кромѣ того явно противорѣчили бы всему экономическому прошедшему рубля и его торговой оцѣнкѣ во всѣхъ сдѣлкахъ.

ХІІІ.

Новая монетная единица.

Ликвидация кредитной монеты обыкновенно сопровождается установленіемъ новой металлической единицы. По отношенію къ употребляемымъ на материкѣ Европы монетнымъ единицамъ, рубль является единицею безусловно слишкомъ крупною, ибо доказано самымъ несомнѣннымъ образомъ, что мелкая монетная единица способствуетъ бережливости, а излишняя величина ея влечетъ за собою ненужные расходы, особенно у простонародія. Соображаясь съ общей нормой зажиточности въ Россіи, даже франкъ кажется единицею слишкомъ крупною и надо полагать, что шестая часть золотого руб-

ля (т. е. $16\frac{2}{3}$ копѣйки, равныя $\frac{2}{3}$ франка), была бы единицей вполнѣ соответственной.

Въ такомъ случаѣ кредитный рубль покрывался бы четырьмя такими знаками, а три такихъ знака составляли бы два франка. Принятіе новыхъ названій для этихъ знаковъ могло-бы способствовать устраненію предубѣжденій относительно девальвации.

Какъ извѣстно, существуетъ намѣреніе установить новую монетную единицу, составляющую $66\frac{2}{3}$ копѣйки золотомъ, съ дѣленіемъ ея на 100 коп. Въ такомъ случаѣ кредитный рубль покрывался бы новою единицею *al pari*, и цѣна, опредѣленная въ кредитныхъ копѣйкахъ, выражалась бы тѣмъ же самымъ числомъ новыхъ копѣекъ. Въ ипотекахъ, счетахъ и цѣнахъ рабочихъ реформа совершилась бы при такомъ способѣ весьма мягко. Ипотечныя суммы и счета были бы переписаны на золото въ той же самой цифрѣ, но въ новой, уже преобразованной монетѣ. Цѣна-же работника выразилась бы совершенно въ той же цифрѣ копѣекъ, какъ и прежде. Эти облегченія такъ важны, а проведеніе реформы, съ возможно наименьшимъ вліяніемъ на цѣны вообще и на цѣны заработковъ—въ особенности, имѣетъ столь великое значеніе, что ради этихъ выгодъ можно было бы помириться со слишкомъ крупною монетною единицею, если мы сравнимъ ее съ иными: съ германской маркой въ $30\frac{5}{6}$ копѣйки золотомъ, австрійской короной въ 26 копѣекъ, и съ франкомъ въ 25 коп. Это была бы монета кратная относительно франковъ, каковыхъ 8 равнялись бы тремъ новымъ единицамъ.

XIV.

Условія постоянства курса.

Фактическій выпускъ золота въ обращеніе вовсе не составляетъ условія, необходимаго для udržанія курса, стремящагося къ повышенію, такъ какъ банкнотъ, цѣна котораго опредѣлена золотомъ, не можетъ подняться въ курсѣ выше своей оцѣнки. Если съ банкнотами писанными на серебро случилось иначе, то только потому, что въ образѣ дѣйствій правительствъ видѣли несомнѣнныя указанія на намѣреніе ликвидировать банкноты золотомъ, т. е. металломъ наиболѣе цѣннымъ, ибо всемірнымъ.

Съ моментомъ установленія связи банкнота съ золотомъ, за этимъ металломъ нѣтъ уже ничего къ чему могъ бы стремиться банкнотъ, а потому повышательное движеніе къ цѣнѣ выше золота сдѣлалось бы разъ на всегда невозможнымъ. *Правда, что при извѣстныхъ условіяхъ, пока золота нѣтъ въ обращеніи, банкноты могутъ падать.* Отъ этого предохраняютъ: государственный бюджетъ, опирающійся на твердыхъ основаніяхъ, на ряду съ предусмотрительнымъ и благоразумнымъ финансовымъ хозяйствомъ; выгодный торговый балансъ, а самое главное — соотвѣтственный запасъ золота въ казнѣ. Извѣстно, что всѣ эти три условія складываются въ Россіи благопріятно ¹⁾, а потому *удержаніе рубля на томъ уровнѣ какой будетъ для него опредѣленъ закономъ*, не представитъ въ теченіи извѣстнаго времени большихъ затрудненій, особенно при нормальныхъ условіяхъ, и *не повлечетъ за собою настоящей необходимости выпуска въ обращеніе золотой монеты.* Это прямо доказываетъ нынѣшній, постоянный курсъ австрійской валюты, выражающейся въ золотѣ только номинально. Въ настоящее время представляется необходимымъ *опредѣлить закономъ оцѣнку кредитнаго рубля на золото*, а затѣмъ тѣ же рубли могутъ ходить по прежнему, и будутъ обезпечены на извѣстное время отъ потрясеній, до того момента, когда правительство признаетъ соотвѣтственнымъ приступить къ фактической ликвидаціи рубля.

1) а) Въ бюджетѣ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ оказалось избытка: въ 1888 г. — 53 милліона, въ 1889 г. — 65 милл., въ 1890 г. — 60 милл., въ 1891 г. — 13 мил., въ 1892 г. — 57 милл., въ 1893 г., — 93 милл., и въ 1894 г. — 158 милліоновъ.

б) Торговый балансъ въ 1881 г. вывозъ 506 мил. руб. а ввозъ 541 мил. руб.; въ 1893 г. вывозъ — 614 мил. руб., а ввозъ 463 мил. руб. в) Русская казна имѣетъ золота на сумму свыше 700 милліоновъ рублей.

г) Къ 1 января 1895 г. государственный долгъ составлялъ 1882,9 милліоновъ рублей золотомъ и 2764,5 милл. рублей кредитныхъ. Вся сумма необходимая для опроцентованія этого долга составляетъ ежегодно 277 милл. рублей. Изъ этого на металлическіе займы идетъ по малой мѣрѣ 85 мил. рублей металлическихъ (золотыхъ) и почти столько же получаетъ казна ежегодно въ однѣхъ таможенныхъ пошлинахъ. Кромѣ того зол. розсыпи Урала и Сибири даютъ около 30 милліоновъ рублей ежегодно.

XV.

Выпускъ золота въ обращеніе.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что проектируемая монетная реформа распадается на два момента, до извѣстной степени другъ отъ друга независимые: 1) отдѣленіе кредитнаго рубля отъ серебра и установленіе связи этого рубля съ золотомъ, и 2) фактическій выпускъ золота въ обращеніе. Первая изъ этихъ задачъ легко исполнима, полезна, а даже и необходима, ибо было бы весьма неудобно, если бы въ то время, пока рубль будетъ оставаться еще въ нѣкоторой связи съ серебромъ, произошли важныя перемѣны въ нынѣшнемъ политическомъ, финансовомъ и экономическомъ положеніи. Тогда уже никакія человѣческія силы не могли бы воспрепятствовать новому подчиненію рубля господству серебра, а серебро — дурной товарищъ, отъ котораго надо освободиться какъ можно скорѣе, подобно тому какъ предусмотрительный купецъ спѣшитъ отказаться отъ обанкротившагося компаніона по фирмѣ. Рубль, непосредственно связанный съ золотомъ, освободится по крайней мѣрѣ отъ одного и притомъ предательскаго фактора шаткости, другой факторъ которой составляютъ по крайней мѣрѣ не внѣшнія, а внутреннія отношенія: торговый балансъ, бюджетъ и запасъ золота въ казнѣ. Конечно, при извѣстныхъ условіяхъ и эти элементы могутъ оказаться на нѣкоторое время недостаточными. Чтобы избѣжать этого — есть только одинъ способъ: выпустить золото въ обращеніе, отказавшись отъ принудительнаго курса, т. е. уплачивая каждый сертификатъ звонкою монетою по предъявленію.

О пригодности такой мѣры можно судить только обладая полнымъ знакомствомъ съ всѣми современными обстоятельствами, ибо наибольшую опасность при выпускѣ золота въ обращеніе, представляется возможность отплыва его за границу. Я не берусь судить, насколько это можетъ грозить въ настоящее время, но съ другой стороны нельзя не признать, что нынѣшній моментъ представляется удобнымъ для перехода къ золотой валютѣ, въ виду того, что въ настоящее время золото добывается въ огромныхъ количествахъ въ южной Африкѣ и въ пустыняхъ Астраліи, не говоря уже о Сѣверной Америкѣ. Поразительное увеличеніе добычи золота произошло

благодаря новому способу добыванія его изъ кварцевыхъ скалъ, раздробляемыхъ сильными машинами, и промыванію отбросовъ химическими реактивами. „Economete français“ сообщаетъ, что количество золота, добываемаго на земномъ шарѣ въ послѣднее время составляетъ сумму свыше милліарда франковъ ежегодно. На потребности промышленности идетъ ежегодно золота за 300 милліоновъ франковъ, а остальное можетъ быть употреблено на чеканку монеты. Кромѣ того огромныя количества золота изъ обѣихъ пошатнувшихся въ монетномъ отношеніи Америкѣ устремились въ Европу и заливаютъ европейскіе банки. Употребленіе золота на монету теперь менѣе чѣмъ когда либо угрожаетъ его вздорожаніемъ и проистекающимъ отъ этого пониженіемъ цѣнъ всѣхъ товаровъ, такъ какъ недостаточность его добычи сравнительно съ его надобностью на монету уже миновала. Ежегодная добыча золота превышаетъ нынѣ своею стоимостью сумму всего производства золота и серебра въ самое блестящее время рудокопей Калифорніи ¹⁾). Поэтому *удержаніе золота въ обращеніи представляется нынѣ болѣе вѣроятнымъ*. Повидимому на свѣтѣ не можетъ оказаться недостатка въ золотѣ, скорѣе можетъ не хватить средствъ для его закупки ²⁾).

¹⁾ Въ 1855 — 1866 г. г. (самыхъ изобильныхъ) по 206,058 килограм. золота и около 1 милліона килограм. серебра. Не отсчитывая ничего на потребности промышленности и считая серебро по биметаллическому курсу $\frac{10}{155}$, эти количества представляютъ сумму въ 931,1 мил. франковъ. Этого хватило на огромныя желѣзнодорожныя сооруженія и на иныя предпріятія во всей Европѣ и въ Америкѣ.

²⁾ Цифры недавно опубликованныя спеціалистомъ этого дѣла Оттомаромъ Гауптомъ, показываютъ, до какой степени увеличились за послѣдніе годы запасы золотой монеты. По его даннымъ, контролируемые запасы золота и серебра, предназначенные на монетныя потребности составляли:

	Золота въ милліонахъ	Серебра франковъ
Въ концѣ 1889 года	7.827	4.259
„ 1891 „	8.618	4.656
„ 1892 „	9.264	4.956
„ 1893 „	9.823	5.156
„ 1894 „	10.579	5.409
„ 1895 „	10.837	5.200

Такимъ образомъ, контролируемые запасы золотой монеты въ разныхъ банкахъ и въ государственныхъ казначействахъ Россіи и Австро-

XVI.

Биметаллизмъ. Заключение.

Говоря о валютѣ, нельзя пройти молчаніемъ биметаллизма, къ которому съ такимъ увлеченіемъ и довѣріемъ стремится аграрная партія въ Европѣ. Въ этомъ движеніи надо различить два направленія: одно, цѣль котораго — посредствомъ изобилія денегъ улучшить цѣны, и другое, стремящееся нѣсколько ухудшить свой слишкомъ цѣнный монетный матеріалъ, чтобы стать на равнѣ со странами, имѣющими испорченную валюту и лишить ихъ тѣхъ конкурренціонныхъ выгодъ, какими онѣ вслѣдствіе этого пользуются. Подъ странами съ испорченной валютой прежде всего подразумѣваются: Россія, Остиндія, Аргентина и т. д. Касательно улучшенія цѣнъ посредствомъ биметаллизма представляются большія сомнѣнія относительно того, какъ сложились бы окончательные расчеты въ промышленности, и особенно въ сельскомъ хозяйствѣ, ибо параллельно съ повышеніемъ цѣны продуктовъ неизбѣжно возрасли бы и издержки производства по всеѣмъ статьямъ. Относительно же стремленія къ ухудшенію слишкомъ цѣнной валюты, для болѣе сильнаго соперничества съ иными странами, эти соображенія будутъ имѣть для насъ самое важное значеніе съ момента ожидаемаго введенія золотой валюты. Стремленіе къ умѣренному биметаллизму при урегулированіи валюты для насъ вовсе не безразлично, ибо монета слишкомъ высокаго достоинства, при вѣроятномъ измѣненіи внутреннихъ цѣнъ, можетъ оказаться вредною для многихъ отраслей промышленности.

Было бы безплодно затрогивать здѣсь безконечные теоретическіе споры о томъ, кто правъ: моно-или биметаллисты. Для практики вопросъ состоитъ въ томъ, что пока государства съ золотой ва-

Венгріи увеличились на 3 милліарда франковъ, т. е. почти на 40% запаса, существовавшего въ 1890 г.

Добыча золота доставляла для чеканки монеты приблизительно слѣдующія количества: въ 1890—1892 г. г. среднимъ числомъ по 400 милліон. франк., въ 1893 г. около 530 милл., въ 1894 г.—600—625 милл., а въ 1895 году добыча золота составляла вѣроятно 950—980 мил. и по отчисленіи 280 милліоновъ на промышленныя цѣли, для чеканки монетъ останется около 700 мил. франковъ.

лютой, т. е. самыя богатая, не примутъ биметаллизма, до тѣхъ поръ онъ будетъ опаснымъ опытомъ для иныхъ государствъ, подвергая ихъ отплыву золота и наплыву серебра. Но въ виду весьма возможныхъ и притомъ огромныхъ разницъ между цѣнами серебра—монетной и торговой, даже всеобщее введеніе биметаллизма все таки не сдѣлало-бы его прочнымъ. Въ виду этого А. Вагнеръ предполагаетъ обрѣзывать серебряныя копи въ государственную собственность, чтобы такимъ образомъ предупредить перепроизводство этого металла.

Таже самая цѣль, какъ кажется, могла бы быть достигнута ограниченіемъ производства серебра до размѣровъ дѣйствительной потребности, а также запрещеніемъ, по международному соглашенію, чеканки серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ.

Однимъ словомъ, такъ или иначе, нельзя одновременно стремиться къ поднятію монетной стоимости серебра и допускать до пониженія его торговой цѣны.

Признавая, что удовлетворить указаннымъ выше условіямъ чрезвычайно трудно, я однако допускаю, что воздѣйствіе на это дѣло могущественнаго государства помогло бы во многомъ разъясненію вопроса объ употребленіи серебра какъ монеты, столь сильно занимающаго умы въ настоящее время.

Можно спросить, насколько было бы согласно съ общою пользою, чтобы 10 до 20% каждой уплаты можно было производить серебромъ, узаконяя вмѣстѣ съ тѣмъ право производить серебромъ же мелкія уплаты, не превышающія напр. 50 руб. Такимъ образомъ, Россія, по степени достоинства монетнаго матеріала, приблизилась бы къ Германіи и Франціи съ ихъ талеромъ и пятифранковикомъ, имѣющими обязательную платежную силу на любую сумму. Для Россіи нѣтъ надобности перещеголять эти государства въ отношеніи монетной системы, тѣмъ болѣе, что ея обширныя торговыя сношенія съ Китаемъ, Персіей, и Средней Азіей, гдѣ обращеніе совершается въ серебряной монетѣ, даютъ извѣстное основаніе для болѣе значительной роли серебра въ монетныхъ запасахъ Россіи.

Къ этой общей характеристикѣ монетъ надо прибавить еще нѣсколько словъ. Кредитная монета—это послѣдній шансъ государствъ съ поколебленными финансами. Серебряная монета свойственна странамъ съ низкой культурой, или же обѣднѣвшимъ, чему служитъ примѣромъ нынѣшняя Испанія. Золото же служитъ монетнымъ матеріаломъ для богатыхъ странъ, но имѣетъ тотъ недостатокъ, что

затрудняетъ ихъ въ соперничествѣ съ промышленностью бѣднѣйшихъ странъ.

Биметаллизмъ, примѣненный въ скромныхъ размѣрахъ, т. е. съ ограниченіемъ количества серебра обязательнаго для пріема при уплатахъ, притупитъ слишкомъ рѣзкія особенности золота. Биметаллизмъ *quand-même*, требующій для серебряной монеты полной равноправности съ золотомъ, стремится къ достиженію всемірнаго монетнаго равновѣсія, дѣйствуя подобно разнороднымъ проволокамъ въ маятникѣ, придающимъ равномерность его колебаніямъ. Но въ такомъ видѣ биметаллизмъ въ настоящее время не существуетъ нигдѣ, а возстановленіе на практикѣ той роли, какую онъ игралъ до 1870 года, было бы не легко, да это и непредвидится въ близкое время. Это доказываютъ совѣщанія брюссельской конференціи 1892 г., отличившіяся преобладаніемъ академическихъ разсужденій и недовѣріемъ биметаллистовъ къ ихъ собственнымъ предположеніямъ.

Для государствъ, средства которыхъ даютъ увѣренность въ томъ, что ихъ монета не уйдетъ за границу, золото представляетъ наилучшій матеріалъ для монеты. Хотя и оно имѣетъ нѣкоторые недостатки, но въ сравненіи съ иными—наименьшіе.

452